

знойдуць шырокае выкарыстанне пры ўкладанні “Агульнаславянскага анамастычнага атласа”. Першымі крокамі па рэалізацыі дадзенага напрамку могуць быць рэгіянальныя атласы, напрыклад, “Анамастычны атлас Палесся”, “Анамастычны атлас Падзвіння” і інш., якія дазваляць атрымаць поўнае прасторавае (картаграфічнае) уяўленне пра арэал пэўных структурных тыпаў і асноў онімаў. Стварэнне такога тыпу атласаў адкрые новыя магчымасці ў даследаваннях па дыялекталогіі, гістарычнай лексікалогіі, этнаграфіі.

3. *Краязнаўча-адукацыйны аспект.* Уключэнне анамастычнага матэрыялу ў праграмы факультатываў па беларускай мове школ Віцебшчыны дапаможа праз паглыбленне ведаў аб уласных імёнах пашырыць веды пра родны край, павысіць круггляд вучняў і сфарміраваць іх краязнаўчую кампетэнцыю, абудзіць цікаваць да гісторыка-культурнай спадчыны малой радзімы, паспрыяе фарміраванню нацыянальнай свядомасці і патрыятычнаму выхаванню.

Такім чынам, на сённяшні дзень сітуацыя вымагае прыняцця адпаведнай дзяржаўнай праграмы па зборы мікратапаніміі Паазер’я, у выкананні якой павінны быць задзейнічаны акадэмічныя вучоныя-анаматалагі, выкладчыкі і студэнты Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава і Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, мясцовыя краязнаўцы і работнікі сельсаветаў. Адказнасць за забеспячэнне рэалізацыі праграмы павінна быць ускладзена на мясцовыя органы кіравання.

Літаратура

1. Закон Рэспублікі Беларусь “Аб найменнях географічных аб’ектаў”, 16 лістапада 2010 г. № 190-З. Мінск, 2010. – 15 с.
2. Цітоў, В. С. Паазер’е / В. С. Цітоў // Беларуская энцыклапедыя ў 18 тамах. – Том 11. – Мінск : “Беларуская энцыклапедыя”, 2000. – 559 с.
3. https://ru.wikipedia.org/Витебская_область.

В.С. Картавенко

Смоленский государственный университет
e-mail: vera-kartavenko@yandex.ru

УДК 81'373.21

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ТОПОНИМИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ

Ключевые слова: *название, памятники письменности, Смоленский край, лексика, топоним, топонимия, микротопоним.*

В статье впервые осуществляется исследование названий населенных пунктов Смоленского края XVI–XVIII веков, которые отразили ценностные ориентации в своем содержании. Таковыми являются топонимы и микротопонимы, связанные с процессами земледелия.

V.S. Kartavenko

Smolensk State University

VALUE ORIENTATION IN REGIONAL TOPONYMIC MATERIAL

Key words: *name, written records, Smolensk region, vocabulary, toponym, toponymy, microtoponym.*

The article is devoted to the research of the names of settlements of the Smolensk region XVI–XVIII centuries, which reflect the value orientation in its content. These are the toponyms and microtoponyms associated with the processes of agriculture.

Как общерусская ономастическая лексика, так и региональная хранит в себе много фактов и сведений, имевших и имеющих принципиально важное значение для культуры, экономики, социальной жизни, быта.

В настоящей статье мы остановимся на названиях небольших населенных пунктов Смоленского края в прошлом, а также на микротопонимах, которые отразили некоторые ценностные ориентации в своем содержании. Прежде всего, как нам представляется, подобные ценностные характеристики и ориентации можно выявить в названиях, связанных с земледелием и землепользованием.

В современной науке под ценностными ориентациями понимают чаще всего некие закрепленные элементы структуры личности, которые сформированы жизненным опытом индивида в процессе социальной адаптации. Мы будем понимать под ценностными ориентациями определенные установки, возникшие в понимании человека и закрепившиеся в качестве значимых смыслов в именах собственных географических объектов – в топонимах и микротопонимах.

Лексика Западной части Руси в целом и лексика Смоленского региона XVI–XVIII веков в частности была связана с севернорусской лексикой в силу географических и исторических причин. Соотносительность слов, выявленных нами в исследованных памятниках смоленской деловой письменности указанного периода, с севернорусскими словами может быть объяснена схожими природными, географическими, хозяйственными условиями. Так, например, и на северо-западных территориях Русского государства, и на западных его землях издавна применялся такой способ обработки земли, который еще с древности называли подсечным или подсечно-огневым земледелием. Подсечно-огневое земледелие часто связывают только с севернорусскими территориями. Ф.П. Филин писал, что, так как на севере подсечно-огневое земледелие существовало намного дольше, чем на юге, то территории юга и севера стали отличаться в плане земледельческой терминологии. «В северных памятниках широко представлены такие слова, как *ляда*, *лядина* (в разных значениях); *терebritи* «рубить и жечь лес под пашню»; *тереб*, *притереб*, *дор*, *роздерть* и др. «вновь приготовленная из-под леса пашня» и в иных значениях, так или иначе связанных с подсечкой, которые на юге или вовсе не употребляются или же сохраняются в рудиментах» [10, 547].

Смоленские памятники письменности изобилуют словами, свидетельствующими о языковых связях смоленского диалекта с севернорусскими говорами, ср.: *запашь* «расчищенная и вспаханная земля, новая распашь», *ляда (лядо)* «участок, уже расчищенный и обработанный под пашню», *новина* «земля для посева, которая распахивается впервые», *новоросчисть* «земля, недавно расчищенная из-под леса для сенокоса», *выгорь* «выжженное место в лесу для сенокоса или пашни», *пожня*, *поженка* «покос, луг», *росчисть* «место в лесу, расчищенное под пашню или луг», *займище* «участок земли (вдали от деревни, вне общественных земель), занятый кем-либо для хозяйственного использования», *дор* «участок, расчищенный от леса под сенокос или пашню» и др.

Эти и другие слова, относящиеся к земледельческой лексике, часто использовались в речи и могли участвовать в образовании многочисленных топонимов и микротопонимов, например: деревня *Долголядка* (15172, 58 об.), *Долголядь* (15171, 293 об.), пустошь *Долголядь* (15172, 293 об.), деревня *Лядищи*, деревня *Ляды* (1355/1, 1470, 90), деревня *Жарки* (113/1, 205, 7 об.), сельцо *Большое Жар*, сельцо *Малое Жар* (1355/1, 1440, 45 об.), пустошь *Дор* (10828, 941 об.), урочище *Дор* (113/1, 205, 5 об.), запашь *Дранково* (15171, 451 об.), пустошь *Задорица* (15171, 465 об.), пустошь *Запоши* (1355/1, 54/1487, 48 об.), деревня *Выгори* (1355/1, 1470, 89 об.), пустошь *Выгорки* (1355/1, 1440,

21 об. 1781 г.), пустошь *Выгорь* (15171, 327), деревня *Выгорь* (15171, 407), деревня *Пожинка* (1355/1, 1440, 22).

В топонимии Смоленщины до сих пор сохранились названия сел и деревень, отразившие древние земледельческие термины д. *Жарынь*, д. *Жарь Н.*, д. *Жарь Б.*, М. (183), д. *Дор* (2 деревни), д. *Доренино*, д. *Дорино*, д. *Дорки* (173), д. *Задорье*, пос. *Задорьево* (189), д. *Займище* (2 деревни), пос. *Займище* (189), д. *Лядище* (6 деревень), д. *Лядно*, д. *Лядное* (2 деревни), д. *Лядо* (4 деревни), д. *Лядцо*, пос. *Лядцы*, д. *Ляды* (9 деревень) (251), пос. *Красное Лядо* (227), д. *Лядцы*, д. *Ляды* (405), д. *Новина Н.*, д. *Новинчи Б.*, М., д. *Новинка* (2 деревни), д. *Новинское*, пос. *Новины*, д. *Новины* (277), *Выгорский*, д. *Выгорь* (3 деревни), д. *Выгарь*, д. *Выгори* (400), д. *Поженки Б.*, М. (303), д. *Доманово-Расчистка* (401), д. *Расчисть* (408) [1, 150, 183, 173, 189, 251, 227, 277, 303, 400, 401, 403, 405].

В названиях населенных пунктов часто отражались отличительные особенности местности, рельеф, занятия жителей и т.д. В древности пашни распахивали на участках, освобожденных от леса, кустарников, зарослей, такие расчищенные от растительности места стали называть словом *ляда* (*лядо*). Подобный способ возделывания земли и наименование полученного участка были широко распространены в XVI–XVIII веках как на северо-западе Русского государства, так и на территории Смоленского края. Приведем в доказательство контексты из смоленских памятников письменности исследуемого периода: Он же Иван росстрига секь лядо своимь насилством на моеи же крепостной земли (СМИМ 7843, XVII в.); Да тое же пустоши розчищены ляда а на них пашни паханой полторы десятины (РГАДА, ф. 10824, 650); Смоленской шляхтичь... высекь два ляда и заседал всяким хлебом (РГАДА, ф. 461/2, 2, 5); По обе стороны прудка новые роспашы и рассеки и стоячия ляды и лесы (СМИМ, 7843, XVII в.); Пустошь Вязовка на суходоле а на неи ляда и рассеки и земля пахотная и непахотная (РГАДА, 15171, 414 об.).

Как видим, слово *лядо* (*ляда*) на территории Смоленского края обозначало и «участок земли, предназначенный для расчистки и – затем – для посева», и «участок, уже расчищенный и обработанный под пашню». В Словаре русского языка XI–XVII веков слово *ляда* (*лядо*) представлено со значениями «поле или запущенная пашня, поросшие молодым лесом», «место, расчищенное под луг или пашню» [7, вып. 8, 349]. Известно слово почти повсеместно и в современных русских говорах, причем употребляется оно как с древними значениями, так и с новыми, приобретенными в более поздние эпохи [6, вып. 17, 259; 8, вып. 6, 69]. «Географический термин *ляда* – *лядина* ... оказывается, пожалуй, самым изученным местным географическим термином восточнославянской языковой территории» [9, 134].

Своеобразными для топонимии Смоленского края были и остаются названия, запечатлевшие в себе особенности землепользования и землевладения в те времена, когда смоленские земли были под властью Литвы и – позже – Польши. Дериват слова *стена* (в значении «межа, граница» [4, 286]) – *застенок* – был известен как «участок (земельный, лесной), расположенный за стенами “границами” отмежеванных владений» [4, 95]. Слова *застенный*, *застеночный*, *застенок* были привычны для жителей Смоленского края, они часто встречались в деловой письменности. «Немереные земли, расположенные за “стенами” отмежеванных владений, именовались застенными, застеночными или застенками» [2, 22]. Слово *застенок* встречаем в смоленской деловой письменности XVII века: Да того ж села отказаль застенокъ в помесной земли смоленскаго шляхтича Осипа Телевича (РГАДА, ф. 1209/2, 15171, 648 об.); Отказал я Петрь ему те три волоки з застенкомъ, чемь владееть изстари отецъ ево Федоръ Пулинской (РГАДА, ф. 1209/2, 15176, 94 об. 1693-1698 гг.); И да Дубровиньки речки застенком по стену великою волок меских посполитых чрез дорогу Витепскую (РГАДА, ф. 417/1, 2, 507. 1729 г.).

В следующем контексте слово *застенок* (*застенки*) употреблено, по-видимому, уже в качестве микропонима: Да он же Иванъ Сухобоков знатно по ревности и злобе

своеи насилством своим старинной отцовской мои расчистой сенакосной лугъ что в Белкомъ краинемъ поле называемом в Застенках за Рагозеною... угородил к своему расчистному тамо ж в смежности сенакосному лугу и желаетъ завладеть насилствомъ своимъ (РГАДА, ф. 712/1, 207, 9. 1761 г.).

В смоленских памятниках письменности находим также следующие микротопонимы: урочище *Застенокъ* (РГАДА, ф. 1209/2, 15171, 204 об. 1670-1697 гг.); пустошь *Застенок* (РГАДА, ф. 1209/2, 15175, 44 об. 1685-1690 гг.).

Интересно, что памятники письменности других русских территорий слово *застенок* не содержат. Нет его и в современных диалектных словарях. Однако оно засвидетельствовано в смоленском диалекте в значении «небольшой участок земли», правда, с пометой «устаревшее» [8, вып. 4, 116] и в белорусском языке в XIX веке [5, 187].

Слово *застенок* нашло широкое отражение в топонимии региона. Так, например, белорусский исследователь В.П. Лемтюгова выявила 26 ойконимов, образованных от данного слова, при этом она отмечает, что представлены такие ойконимы только в четырех губерниях – Витебской, Гродненской, Могилевской и Смоленской, из них 24 сосредоточены в Могилевской и Витебской губерниях: «В большинстве своем – это однословные образования в форме единственного и множественного числа (*Застенок, Застенки*). Составные ойконимы типа *Ситовский Застенок, Михачевский Застенок* очень редки. Эти названия носят деревни и лишь как исключение фольварки и выселки» [3, 130]. В Смоленской области также есть деревня с названием *Застенки* [1, 194].

Итак, как показывает наше исследование, топонимы и микротопонимы определенным образом кодируют информацию об окружающем человека мире. Имена собственные географических объектов представляют фрагменты знания о материальной и духовной культуре, следовательно, для того чтобы расшифровать это знание, необходимо определить и исследовать исходный апеллятив, положенный в основу имени собственного. Анализ названий населенных пунктов Смоленского края XVI–XVIII веков показал, что топонимы и микротопонимы, связанные с процессами земледелия и землепользования, содержат ценностные ориентации и характеристики в своем содержании.

Литература

1. Административно-территориальное устройство Смоленской области : справочник. – М. : Московский рабочий, 1981. – 416 с.
2. Борисова, Е. Н. Лексика Смоленского края по памятникам письменности / Е. Н. Борисова. – Смоленск : СГПИ им. К. Маркса, 1974. – 162 с.
3. Лемтюгова, В. П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: Названия типов поселений / В. П. Лемтюгова. – Минск : Наука и техника, 1983. – 198 с.
4. Региональный исторический словарь второй половины XVI–XVIII вв. (по памятникам письменности Смоленского края) / отв. ред. Е. Н. Борисова. – Смоленск, 2000. – 368 с.
5. Словарь белорусского наречия, составленный И. Носовичем. – СПб., 1870. – 756 с.
6. Словарь русских народных говоров. – М.; Л.; СПб. : Наука, 1965–2006. – Вып. 1–40.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1975–2006. – Вып. 1–27.
8. Словарь смоленских говоров. – Смоленск, 1974–2005. – Вып. 1–11.
9. Толстой, Н. И. Славянская географическая терминология / Н. И. Толстой. – М. : Наука, 1969. – 262 с.
10. Филин, Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк / Ф. П. Филин. – Л. : Наука, 1972. – 655 с.

Источники

В статье использованы архивные материалы из Российского государственного архива древних актов (РГАДА, Москва), Государственного архива Смоленской области (ГАСО, Смоленск), Смоленского исторического музея (СМИМ, Смоленск).